

Епифаний Премудрый подходит к использованию цитат по-разному в зависимости от тех задач, которые он ставит перед собой. Писатель то прямо прилагает цитаты к изображаемым событиям, то ищет в них символический смысл, то использует их для создания эмоциональной атмосферы в произведении: обещает, угрожает, обвиняет.

В данной работе рассмотрен один из видов использования библейских текстов — цитатная амплификация, суть которой состоит в распространении одной мысли цепью цитат.

Следует заметить, что умение Епифания Премудрого организовать, правильно расположить языковой материал обуславливает единство стиля, тесное сплетение не только «словес», но и сплетение стилистических приемов.

Проанализируем с точки зрения использования стилистической амплификации эпизод решения Стефана идти в Пермскую землю, который занимает важное место в идейном развитии повествования.

Писатель рассуждает о том, что апостолы миновали пермян, и вот теперь обращение язычников в христианскую веру должен осуществить Стефан. Язычники окружили Стефана, стремятся его уничтожить, он произносит молитву, которая состоит из библейских цитат. Сам автор жития как бы отходит в сторону, говорит только Стефан и говорит только «святыми» словами. Эта тема распространена чрезвычайно. Тирада подвижника состоит более чем из 25 цитат, которые переплетены в такой сложный и искусный орнамент, что не всегда удается точно установить их источник. В речи Стефана Епифаний чаще всего использует Псалтырь, до конца исчерпывая всевозможные варианты распространения темы. Он создает громоздкое сооружение из цитат, однако сооружение продуманное, скорее построение особого типа, а не произвольное нагромождение.

Выбор источника обусловлен несколькими причинами: Стефан — проповедник, учитель, он должен знать божественное слово, он должен воздействовать на пермян своей ученостью, силой убеждения, красотой речи.

Вместе с тем Епифаний все время имеет в виду то, что Псалтырь как наиболее распространенная часть Ветхого Завета должна быть хорошо известна читателю, а поэтому молитва Стефана, хотя и сложна по композиции и по идейной насыщенности, все же должна быстро находить отклик, так как в основе ее лежит материал, близкий и понятный читателю или слушателю жития.⁶

Существенным является и то обстоятельство, что история Стефана имеет аналогии в церковных книгах, поэтому внимание читателя концентрируется на псалмах Давида.

Для выяснения особенностей исследуемого типа амплификации важно установить закономерность композиционного построения данного отрывка, который представляет собой законченный период, написанный по правилам эпидектического красноречия — обязательного соблюдения симметрии частей: вступления, повествования, заключения.⁷

Во вступлении Стефан, видя приближающихся в гнев язычников, произносит речь, в которой слова Давида являются как бы эпиграфом, заставкой, кратким изложением всего дальнейшего повествования: «Все языци обшедше, обидоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огонь

⁶ См.: В. Мошин О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 87.

⁷ См.: И. П. Еремин Лекции по древней русской литературе Изд. ЛГУ, 1968, стр. 80.